

Фу Фанфэй вышла из машины и вместе со всеми направилась внутрь заведения:

— Острые речные раки здесь довольно вкусные. Хотя я редко ем китайскую еду, но каждый раз, возвращаясь из-за границы, прихожу сюда. Только обычно я приезжаю глубокой ночью, когда мало людей и тихо. Хотя за границей тоже есть такие блюда, по вкусу они сильно уступают... Это подтверждает старую китайскую поговорку...

Однако Фу Фанфэй не успела договорить, как Тан Юе вдруг произнесла:

— Каждая местность создает своих людей... Не говоря уже о загранице, даже в Пекине найти настоящую кухню северо-востока Китая довольно сложно.

— Ты северянка? — Фу Фанфэй повернула голову к Тан Юе.

Увидев её взгляд, Тан Юе кивнула:

— А что?

Фу Фанфэй с понимающим видом произнесла:

— Неудивительно... Говорят, что северянин в Пекине чувствует себя как рыба в воде, он может заменить целый пекинский переулочек... Теперь становится понятно, почему ты сегодня днем... совершила такой дерзкий поступок...

Тан Юе на мгновение замерла. Она никак не ожидала, что её невзначай оброненная фраза заставит собеседницу вспомнить о случившемся днем. Эта женщина оказалась мстительной? Хотя она на словах сказала, что они в расчете, но, похоже, в душе думала иначе.

— Правильно, злопамятная женщина... — Тан Юе с безнадежной улыбкой покачала головой, затем обошла Фу Фанфэй и одна пошла к входу.

Но когда она уже была у двери, в воздухе разнеслась её фраза:

— Впрочем, на ощупь было совсем неплохо!

Эти слова заставили троих девушек, шедших за ней, тут же остановиться и с удивлением оглянуться на шедшую сзади Фу Фанфэй. Лицо последней, невероятно красивое, мгновенно залилось краской, а кошелек Chanel в руке так деформировался от сильного сжатия, что будь у Фу Фанфэй чуть меньше воспитания, она бы без колебаний запустила им в Тан Юе.

С того дня в глазах посторонних они быстро стали близкими подругами, но только они сами знали правду. И непонимание между Сюэ Ци и Лян Ии, и противостояние Тан Юе и Фу Фанфэй проявлялись только тогда, когда они были одни.

Прошла неделя. За это время Фу Фанфэй приняла под личный контроль почти все компании группы Фу в столице, и, естественно, не обошлось без перетасовки кадров и смены руководства. Именно из-за её действий телефон в офисе генерального директора группы Фу не умолкал.

— Фэйфэй, твои последние действия в отношении группы Фу слишком радикальны. В последние дни папа постоянно получает звонки с жалобами от акционеров. Если ты продолжишь в том же духе, папе скоро будет трудно тебя прикрывать...

Слушая слова отца по Bluetooth-гарнитуре, Фу Фанфэй резко нажала на газ, проскочив еще

один красный свет.

— Папа, ты обязательно должен меня выручить. Я всё это делаю ради того, чтобы укрепить твои позиции. Раз эти так называемые акционеры хотят бунтовать, пусть бунтуют. Ты же знаешь, что они творили за твоей спиной все эти годы? Если ты будешь и дальше делать вид, что ничего не замечаешь, не боишься ли, что в будущем это станет угрозой для группы Фу?

— Фанфэй... Папа знает, что ты говоришь правду. Папа говорит это ради твоего блага. У меня с мамой только ты одна дочь. Когда ты унаследуешь группу Фу, тебе все равно понадобится их поддержка...

Не дав отцу закончить, Фу Фанфэй перебила:

— Папа, в бизнесе нет вечных друзей и нет вечных врагов, есть только вечные интересы. Они существуют за счет семьи Фу, поэтому у них есть всё, что они имеют сегодня. Я просто хочу, чтобы они поняли: нельзя быть слишком жадным.

Говоря это, Фу Фанфэй бросила взгляд в зеркало заднего вида и увидела микроавтобус, который ехал следом за ней:

— Папа, у меня есть дела, я вешаю трубку...

Повесив трубку, Фу Фанфэй быстро набрала другой номер:

— А-Нань, передай Коко, пусть подготовит материалы. Мы уже приехали, следующий поворот...

В Пекине, в районе Чаоян, в районе Гомао, находится отдельное офисное здание. С первого по 36-й этаж — всё это имущество семьи Фу, в которой работают десятки тысяч сотрудников. Конечно, есть еще несколько небольших компаний и студий, разбросанных по другим районам города. Основные направления бизнеса семьи Фу в столице — это кино и телевидение, недвижимость, реклама, инвестиции, женские товары и отели. Вход в IT-индустрию — это новый проект, запущенный в этом году.

Вчера все сотрудники получили официальное уведомление от компании о том, что новый директор группы, будущая наследница семьи Фу, единственная дочь президента, сегодня придет в компанию. В последнее время в группе Фу ходило много слухов об этой «маленькой мисс Фу», самым громким из которых стало недавнее распоряжение: все компании семьи Фу в столице должны в течение месяца переехать в единый офисный центр.

Это сообщение буквально взорвало всех сотрудников компании Фу. Все высказывали свое мнение, и причины были разными. В целом люди разделились на три группы: одни были очень довольны новой компанией; другие по разным причинам не хотели покидать свои нынешние офисы; и, конечно, небольшая часть людей сохраняла нейтралитет.

— Наша маленькая мисс Фу только вступила в должность, а уже с такой помпой меняет адрес офиса. По-моему, эта женщина занимается только внешней мишурой. Президент руководит группой Фу столько лет, но никогда не делал ничего подобного. Стиль руководства нашей маленькой мисс Фу кажется немного своевольным, не так ли? Группа Фу такая огромная, только сотрудников десятки тысяч, и этот месяц уйдет только на переезд. Сколько работы будет задержано?

— Я думаю, наша маленькая мисс Фу просто «поджигает три костра» на новом посту, но её огонь какой-то нехороший. Обычно новые руководители начинают с бизнес-задач компании, а

она сразу заставляет нас переехать сюда? Это действительно непонятно. Неужели она, опираясь на поддержку президента, позволяет себе вольности? Если так, то ей стоит только открыть рот, а страдать придется нам!

— На самом деле, новая рабочая среда тоже неплохая. Удобный транспорт, очень хорошая обстановка, гораздо лучше, чем в прежнем офисе. На мой взгляд, маленькая мисс Фу тоже думает о нас, сотрудниках. Многие компании при смене адреса вообще не учитывают проблему поездок на работу для сотрудников.

— Эх, когда ты так говоришь, это действительно похоже на правду. В моей предыдущей компании тоже была смена адреса, и тогда я уволился именно из-за неудобства добираться до работы...

— Слышал, это масштабное перемещение является частью стратегического плана. На месте старого офисного здания компания начнет новый строительный проект. Я еще слышал от людей из отдела недвижимости, что маленькая мисс Фу уже получила от правительства разрешение на строительство метро, и это очень прибыльный крупный проект.

— Мне кажется, методы нашей маленькой мисс Фу сильно отличаются от методов президента. Но раньше мы видели только её ассистента Коко, которая проводила совещания с директорами и менеджерами, определяла планы на месяц и показатели задач. Но сама маленькая мисс Фу никогда не выступала на совещаниях с какими-либо заявлениями. Как вы думаете, правдивы ли слухи, ходящие о нашей маленькой мисс Фу?

— Я думаю, в большинстве случаев это богатые люди создают себе имидж, специально распуская слухи снаружи...

— Так нельзя говорить. Вы не смотрите, что маленькая мисс Фу на совещаниях не говорит ни слова, просто сидит в стороне и слушает всех. Но по степени серьезности на её лице и выражению во время совещаний видно, что она не выглядит так, будто ничего не понимает. Скорее наоборот, похоже, что она всё внимательно воспринимает.

— Если судить по твоим словам, это еще более непонятно? Раз она всё понимает, почему тогда молчит? Неужели она вообще не видит никаких проблем? Или ей просто лень разговаривать с менеджерами? Ждет, чтобы они передали всё Коко? А затем Коко обсудит это как важный вопрос на следующем совещании? Но тогда это еще более непонятно — это не только сложно, но и трата времени.

— По-моему, ни то, ни другое. Давайте лучше будем делать свое дело, а о делах высшего руководства лучше поменьше говорить.

— Эх, пошли! Скоро начнется рабочее время, пойдем работать...

Группа нарядных сотрудниц вышла из туалета. Однако вскоре после их ухода из двух крайних кабинок вышли Фу Фанфэй и коротко стриженная энергичная женщина.